

Валерий Ивашковец

Планета будущего

Книга 4

В поисках Солнца

12+

Валерий Ивашковец

**Планета будущего. Книга
4. В поисках Солнца**

«Автор»

2024

Ивашковец В.

Планета будущего. Книга 4. В поисках Солнца / В. Ивашковец — «Автор», 2024

Прошли миллионы лет, после создания искусственной планеты Атэра! Да, автор попытался заглянуть в такое невероятно далёкое будущее. Научные и технические достижения Человечества достигли таких высот, что наши герои подошли к идее создания искусственных планетных систем, наподобие солнечной. К тому толкала и надвигающаяся земная катастрофа, связанная с угасанием нашего светила. Как тогда быть землянам?... А если “отбуксировать” Землю к новому Солнцу? Вот такая появилась у главного героя идея. Как она воплощалась? Что показал эксперимент с планетой, сходной с Землёй? И что там, на этой планете, интригующего и познавательного нашли? – всё в этой книге. Как всегда, сюжет насыщен неожиданными поворотами, окрашен любовными мотивами и неизменным юмором.

© Ивашковец В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Вступление.	6
Часть 1. Космическая буксировка	8
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Часть 2. Ожившее прошлое	22
Глава 1	22
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Валерий Ивашковец

Планета будущего. Книга

4. В поисках Солнца

“Земля – это колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели”.

“Нас ждут бездны открытий и мудрости. Будем жить, чтобы получить их и царствовать во Вселенной, подобно другим бессмертным”.

“Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка. За ними шествует научный расчет, и уже, в конце концов, исполнение венчает мысль”.

Циолковский К.Э.

Вступление.

Прошли миллионы лет после того эпохального события, когда начала создаваться искусственная планета Атэра...

Заглянуть вперёд на миллионы? В такое будущее?... Да, непросто и очень амбициозно. И всё же попробуем вместе поразмышлять, дорогой читатель, включив воображение.

Итак, каким видится будущее через такой громадный промежуток неумолимо текущего времени?...

В рассуждениях будем опираться на нерушимый и всеобъемлющий закон Вселенной – закон эволюции, предполагающий развитие по спирали, но неумолимо – вверх и вперёд! Человек в её русле будет занимать всё более значимое место. Он наделён разумом и душой, что и определяет его взлёты и падения, его роль в развитии неживой природы, согласно целям человеческим.

Автору видится, что Человек, развивая в себе данное природой, всё более активно будет выполнять функции Инструмента эволюции. Он будет приближаться к предельной высоте своей – хозяина Вселенной! Пословицы, вроде, “ждать с моря погоды”, уйдут в прошлое. Человек будет “заказывать” погоду по-своему хотению и усмотрению. Он будет формировать окружающую среду: природный ландшафт, атмосферу, даже сами планеты и целые планетные системы по-своему разумению, своими собственными рученьками! Да, не больше и не меньше. Он не будет “ждать”, а будет активно влиять, переделывать, создавать. Причём – всё!

Логика поступательного развития и эволюции неумолима: сначала шкуры и пещеры; затем простенькие жилища, потом многоэтажные дома и небоскрёбы, искусственные острова, космические станции и, наконец, искусственные планеты!

А далее что?... Далее – Вселенная!

Возможности Разума и, как следствие, Познания не ограничены. Они приведут к тому, что сейчас кажется невероятным. И что это за “невероятное”?... О нём и повествуется в романе.

Но, вначале, ещё одно важное предположение: думается, гораздо раньше, чем через миллионы лет, человек станет бессмертным! И свой срок жизни будет устанавливать сам. Почему устанавливать, а не до бессрочности? Неужели, кому-то захочется уйти самостоятельно, коль жить можно вечно?... Почему бы и нет. А вдруг надоест “коптить небо”? Или интересы опустятся до роковой черты, за которой пустота, бессмысленность существования и постоянная депрессия. Всё может быть, несмотря на неиссякаемый источник целей в новых реалиях; несмотря на “навороченное” будущее, на предоставляемые невероятные возможности, где можно, не оглядываясь на время, реализовать своё Я!

За счёт чего достигнут бессмертия?... Думается, в мозгу будут найдены центры, которые отвечают за деятельность клетки. Воздействуя на эти центры нужным образом, будет запускаться при поражении клетки не механизм самоуничтожения – как сейчас, а обновления! Что и обеспечит бессмертие.

Это одна из возможностей. Другие: клонирование всех органов и частей тела; генные технологии, позволяющие “ремонттировать” части хромосом, отвечающие за срок жизни; наверняка, появятся и другие воплощения достижений научного прогресса. Но, главное, что не раз отмечалось, научатся копировать сознание, информацию мозга человека. А это сохранение души человека, поскольку тело лишь материальный её носитель.

И “работать” совместно с мозгом человека будет значительно усовершенствованная Система Управления Мозговой Деятельностью – СУМОД. Теперь она не просто шапочка, как

в “былые” века, а искусственно встроенный в тело – вернее, в кожу, скажем, головы – сразу после рождения, атомарный микроблок.

Человек представляет теперь систему, в которой биологическое, выработанное тысячелетиями, дополнится искусственно созданными, высокотехнологичными возможностями. Такой симбиоз несёт невероятное!... Вот его будем рассматривать по ходу повествования, сохраняя интригу.

Нельзя ни подчеркнуть, в связи с СУМОД, ещё один важнейший момент, связанный с человеком – его тяга к агрессии, насилию и войнам. Откуда эта тяга?... Заложена она с древнейших времён, по причине слабости человека перед природой, ограниченностью её ресурсов. Эта слабость породила неравенство в обладании материальными, и, как следствие, духовными благами. Отсюда – желание властвовать, как инструмент, дабы иметь гарантированно благ побольше, желательно все на Земле!

Сюда добавились, вызванные тем же неравенством, противоречия религиозные, идеологические, расовые и иные... И человечество погрязло в бесконечных войнах. Их цели и суть, практически, не изменились за века. В каменной древности воевали за лучшие “кормящие” степи, реки и леса. Теперь – за тотальное обладание энергетическими, минеральными и иными ресурсами. За установление какой-то “своей”, единственно “правильной” религии, идеологии; господства одной “избранной” нации и т.д.

В описываемом нами будущем, различными способами, в частности, с помощью Сумод, агрессивность, тяга к богатству и власти, исключили из мозга человека! Зачем они?... В “космическом будущем”, в материальном плане человек будет обеспечен всем, чего достигла цивилизация за миллионы лет. Он занят реализацией своей индивидуальности. А эта реализация связана с главной, эпохальной целью Человечества – покорение Вселенной! Она, эта цель, опирается на силу разума, души, а не силу оружия, коварства и хитрости.

А пока наши основные персонажи-герои, стоявшие у истоков создания искусственной планеты Атэра – Эмиль Колосов и Геня Никушкин – продолжают свой бессмертный марафон. За эти годы, они не раз меняли свои тела, облики. Так, Геня вновь “вселился” в мужскую статью, чем сбалансировал свои душевные устои, навыки и устремления. Интеллектуально дружки продвинулись, как и всё человечество, далеко вперёд. Остались неизменными увлечённость, настойчивость, тяга к новому и авантюристичность, как “атавизм” прошлого.

Часть 1. Космическая буксировка

“Ракета для меня только способ, только метод проникновения в глубины космоса, но отнюдь не самоцель. Будет иной способ передвижения в глубину космоса, приму и его. Вся суть – в переселении с Земли и в заселении космоса”.

Циолковский К.Э.

Глава 1

В последние годы, дружки проводили отпуск на Земле, на берегу лучшего из озёр мира – Байкале! Что “лучшее” – так считал Геня. А Эмиль не особо возражал, поскольку не прочь был окунуться в древность, которая здесь просто пестовалась, как главный “шарм”.

Поселись недалеко от берега в домике из туристического поселения “Скальный цветок”. Его характерной особенностью, главной изюминкой, была скала, в виде огромного округлого столба. Домики прилепились к нему по спирали, в основном с “озёрной” стороны. Возле каждого домика располагалась площадка с верандой; тут же высились сосны, ели; радовали цветами и травами газончики. А соединялись жилища ступеньками, тоже “спиралевидными”.

Вид отсюда открывался изумительный!

Причудливые скалы, как художественный шедевр природы, чередуясь с горными вершинами и хвойными лесами, окаймляли изумрудной оправой бриллиант-озеро, переливающийся под лучами солнца невероятным спектром голубизны.

А воздух, а ароматы!

И все эти природные прелести были реальны, а не имитация, как на Атэре.

Чтобы полнее прочувствовать “древность”, ребята отключали многие современные функции-возможности, в частности: передвижение с помощью глобального искусственного магнитного поля (ГИМаПо) во взаимодействии с глобальной спутниковой системой (ГСС)– что позволяло, надев спецжилетку, летать, будто птица. С помощью этой системы сюда и прибыли, кстати.

Выключили кое-что и в СУМОД, например, ограничения на ощущения при общении с противоположным полом, женщинами. Да, как это неестественно, но ритм жизни стал таков, что заводить подругу жизни, семьи многие не успевали, или не желали, или не спешили. Да и размножение людей передвинулось в плоскость промышленных технологий. Такова цена очень “продвинутого” будущего, к сожалению...

Однако гены никуда не делись, хотя и существенно “модернизировались”. А отдых – дело святое: тут не грех и расслабиться, посчитал, прежде всего, Геня.

– Вчерась, натолкнулся – почти лбом – с девицей, до того приятной, даже оригинальной, отчего впал в истому, – с очень серьёзным лицом вещал Геня.

Дружки на утренней заре, когда глаза ещё ласкали лёгкие сумерки, сидели на веранде и уже завтракали. Перед этим пробежались по ступенькам к берегу, окунулись в прохладную, чистейшую воду и чувствовали себя на высоте эмоций и мыслей. Последние, текли спокойно, размеренно, как гладь лежащего внизу озера.

– В юности ты не отличался тягой к женским особям. Что с людьми делает время! – хитро шурясь, разулыбался Эмиль.

– И что же ты хотел, друже, если мне в этом годе, вернее душе моей окаянной, надцать миллионов стукнет! Кстати, тут на Земле разворачивается движение “Роз”. Слышал о таком?

– А то как же. И я всецело одобряю идею дарить женщинам цветы и внимание мужское. Вернуть в обиход прежнее, в плане воспроизводства. А то с пробирками совсем одичаем... – последние слова Эмиль произносил с грустью.

Геня воодушевился от поддержки друга, закинул ногу за ногу и заказал по Сумод подать луговые цветы: ландыши, герань, медуницу.

Всё, что здесь заказывалось, “прилетало” само! Причём в нужную точку, в данном случае в руки Никушкина. Такое “чудо” стало возможным благодаря всё тем же Гимапо и ГСС. Букет был “окольцован” специальным устройством, которое, взаимодействуя с этими системами, обходя препятствия, точно направлялась к указанному пункту назначения. Да, сказка стала былью!

А пока, характерное пикивание заставило Геню поднять голову и увидеть букет. Он протянул руку, взял цветы и констатировал, обращаясь к Эмилю:

– Думаю, дамочке розы поднадоели, а, вот, луговые ароматы помогут наладить общение.

– И кто есть предмет твоих устремлений грешных? – опять сощурился Эмиль.

– Некая Ната из южного округа. Специалист по сверхмощным источникам энергии. Если точнее: обитает в центральном институте из соответствующей сети.

– Мощный источник... – задумался Эмиль. – Очень нужное дело... Вот подскажи, как можно сдвинуть некую планету с места, вернее, с её орбиты? – встрепенулся мыслитель-конструктор.

– Ясный пень – тут нужна силища гравитационная! – поменял позу Геня. – А на кой оно тебе?

– Да мысль тут одна витает. Ты прав частично: тут нужен или мощный источник гравитации, или... И твоя Ната, как специалист, меня заинтриговала.

– Во-во, как спец, поскольку как женщину я её уже забил себе.

Эмиль засиял лицом, развёл руками и склонил голову, показывая полное непротивление и согласие с другом.

Глава 2

Вечером Геня, прихватив “луговой” букет, отправился “претворять в жизнь задуманное” относительно понравившейся девушки. Эмиль же уселся в шезлонг и погрузился в долгие размышления. Новая идея всё больше увлекала его.

Это было развитие идеи искусственных планет, опирающееся на современные возможности науки, технологий, инженерии; на новые, мощнейшие искусственные источники энергии, прорывные открытия во многих областях науки. Всё далеко ушло вперёд, в сравнении с достижениями двадцать пятого века. Отсюда и волнительные, украшенные творческим порывом, послылы мозга, усиленные искусственным интеллектом.

Да, человек уже начал осуществлять такие гигантские проекты, о которых в прошлом и не мечталось. Разве что прорывались кое-где яркие фантазии.

А теперь!...

Искусственных планет уже несколько! Вот, усовершенствованный вариант Атэры – Бэтара крутится самостоятельно вокруг нашего Солнца. Радиус её орбиты несколько больше земного. Однако планетарной энергии вполне хватает, чтобы компенсировать уменьшение солнечного тепла. Или Ютэра – в разы меньше Атэры, образец научно-исследовательского поселения, вращается вокруг Юпитера уже не одно тысячелетие. Гигант изучен настолько, что наловчились извлекать из него ресурсы, прежде всего, для нужд энергетических. Или...

Мысли Эмиля прервал Геня: он по Сумод пригласил друга на пляж.

– Заодно познакомлю с Натой, – самодовольно красовался Геня на изображении, возникающем прямо в мозгу Эмиля. – Может это и неосторожное деяние, ну уж очень умна чертовка. Так и хочется прихвастнуть. Надеюсь на твою порядочность: девицу охмурять не будешь, беседы только по делу.

Эмиль делано усмехнулся:

– Один мой соратник говорил в таких случаях: как карта ляжет. Однако щучу: могу даже отключить тягу...

– Да, ладно, таких жертв не приму, верю. Более того, если что, морду бить не стану – хихикнул образ Гени и исчез.

Возможности формировать своё тело, продвинулись очень-но далеко. Естественно, женщины, мужчины выглядели как на подбор: спортивные, энергичные и красивые. К такому облику все давно привыкли и считали само собой разумеющимся. Подивился бы человек из “древнего” прошлого, а современники забыли этот огонёк в глазах, огонёк восхищения, изумления совершенством человеческого облика, когда гармонично всё: тело, лицо, одежда и разум! Воплощение чеховской мечты.

И тут Ната явно выбивалась из устоявшегося образа: невзрачное, вытянутое лицо; короткие ноги в тапочках. Платье ниже колен. Не хватало ещё платка, чёрного, и мы бы имели образ некоей монашки.

Такой она предстала в мозгу Эмиля ещё до встречи. Более того, просмотрел и видео с её участием. В частности, плавание в озере. Старомодный купальник лишь подчёркивал угловатость её фигуры. “И чего тут охмурять?” – мелькнуло разочарование и улетучилось.

Кстати о купании. Через Сумод регулировалась и температура тела. Если грозило переохлаждение, в кожный покров посылались импульсы для дополнительного подогрева путём “принудительного” расширения сосудов и усиления тока крови. В жаркую погоду, лишнее тепло от кожи удалялось, за счёт усиления обменных процессов. Конечно, такая балансировка температурного режима имела свои пределы, но достаточные для земных условий. Поэтому холодная вода Байкала совершенно не была помехой “теплолюбивым” любителям купания.

Несмотря на возможности Сумод, Эмиль предпочитал живое общение.

Геню с Натой, одетых в купальные костюмы, нашёл быстро, поскольку Сумод “привела” в нужное место. Дружок стоял чуть в стороне, сложил руки, и криво ухмылялся, указывая глазами на девушку. Она же развернулась к Эмилю и так мило улыбнулась, протягивая руку, что парня обдало подзабытым теплом. “Упростились мы эмоционально”, – мелькнуло тягостное.

– У меня к вам, Ната, сугубо прагматичное предложение... – начал натянуто Эмиль, стягивая брюки и рубашку.

Девушка блеснула очами, выразительность которых в корне меняла невзрачность лица: появлялась особенная привлекательность, даже притяжение.

– Тут недалеко остров, там и поговорим. Предлагаю спортивный заплыв: проигравший собирает дрова и готовит место отдыха, а победитель разводит костёр. Согласны? – лукаво обратилась она к обоим.

Парни переглянулись, кивнули, и компания дружно кинулась в воду, подняв столб брызг.

Очень скоро ребята осознали, что эту прыткую девицу им не перегнать. Она так умело орудовала руками и всем телом, меняя стили, в основном, пользуясь “кролем”, что не плыла, а мчалась, словно маленький дельфин.

Геня первый осознал тщету усилий и, улёгшись на спине, неспешно заканчивал заплыв. Эмиль же тужился, собирал последние силы, но до берега добрался, когда Ната уже сидела не берегу. Она выжимала волосы, обтирала тело ладонями и весело ждала оппонентов.

Сушняка на острове нашли предостаточно, несмотря на то, что здешний лес чистился регулярно – природоохранная деятельность в стране была на должной высоте.

Костёр развели возле берега, на полянке. Если бы развели в лесу, сразу бы понеслись тревожные сигналы пожарной опасности. А через минуты прибыло бы подразделение местной охраны лесов. И тогда несдобровать! Вплоть до выселения из острова.

А пока молодёжь – не по возрасту, конечно, а внешнему виду – как и во все века, любовалась бойким пламенем, протягивала к нему руки и задорно переговаривалась.

Когда эйфория стала спадать, Эмиль затронул интересующую его тему:

– Порылся в открытых базах, но ничего конкретного не нашёл по реальным проектам сверхмощных источников энергий. Те, что уже созданы, для моих целей слабоваты...

Ната распахнула глаза, удобнее уселась на землю и начала, сдерживая горячность, говорить – похоже Эмиль наступил на её “больной мозоль”.

– Идеи сверхмощных источников – СИЭ – витают в воздухе давно. Я ярая их сторонница. Более того, наша “сеть” уже давно выбила “добро” на разработку конкретного проекта. И мы продвинулись далеко! Но... На “верху” считают, пока светит наше солнышко, время для реализации СИЭ не подоспело. Поэтому просят не торопиться, а уточнять, дорабатывать. А мы уже стоим на пороге...

Не перебивая, Эмиль внимательно выслушал эмоциональную речь Наты.

– Может, у вас есть потребность в СИЭ, и мы сможем вместе убедить?... – наконец, обратилась она к ребятам.

– Есть! – почти воскликнул Эмиль, а Геня даже вытянул шею в сторону друга и выпучил очи.

Эмиль торжествующе осмотрел товарищей:

– Вы обратили внимание, что солнышко-то наше угасает... Среднегодовая температура постоянно снижается. Шапки полюсов выросли в диаметре уже на сотни километров! Да, до панических настроений ещё далеко: солнечного и тепла, и света вполне достаточно. Но...

Геня уже давно скептически кривил губы и тут перебил:

– На то мы и ваяли Атэру и ей подобных, дабы не коряжиться в холоде на Земле. В запасе у нас ещё ого-го сколько времени, чтобы подготовиться и сделать ножки в случае морозов!

А вот Ната оживилась, даже засияла:

– И здесь наши СИЭ могут спасти Землю от оледенения и вечного холода!

– И это вариант, – кивнул Эмиль. – Но есть другая мысль, – он сделал паузу и выдал торжествующе: – отбуксировать Землю к другому Солнцу!...

Наслаждаясь эффектом сказанного, Эмиль на миг умолк. Геня закашлялся – похоже, хотел быстро высказаться и, как водится в таких случаях, подавился слюной. Ната сделала удивлённую гримасу, слегка наклонила голову, переваривая услышанное. Эмиль же продолжил:

– Тут и нужен сверхмощный источник, дабы создать сверхмощное магнитное поле. А уж с его помощью “заарканить” нашу прародительницу с железной сердцевинкой и “отбуксировать” к свеженькой звезде-солнцу!

Геня наконец-то вышел из ступора и расхохотался, нервно и неестественно:

– И-и как ты себе мыслишь сей процесс?

– Да... – растерянно заулыбалась Ната, – а как... Это ж немислимый проект на века, может быть...

Эмиль наклонил голову вниз, собираясь с мыслями, и начал по пунктам разяснять:

– СИЭ – будет гигантским сооружением в космосе. И не просто сооружением, а звездолёт-буксиром. Знаменитые, нового поколения магнито-ядерные двигатели – Маяд – способны не только сдвинуть с места эту махину, но и разогнать. Да, их будет много: наверное, не одна тысяча. Но они решат задачу.

Кстати, предваряя вопросы, вкратце, расскажу про принципы работы Маяд. В его основе этикие управляемые извне – в том числе, и программно – беспилотники, магнитные наночастицы с нанодвигателями. Они могут двигаться по заданным траекториям. В нашем случае, их потоки закручиваются, например, в соленоид, создавая магнитное поле любой конфигурации и силы.

Некая масса, помещённая в это поле и разогретая до высоких температур превращается в поток ядер. Они взаимодействуют с полем, создавая особый резонанс: чем более растёт энергия ядер, тем больше нарастает сила магнитного поля. А оно, в свою очередь ещё сильнее ускоряет ядра.

Благодаря внешнему программному управлению движением магнитных наночастиц, система не идёт в разнос. Направляя поток ядер – а ему можно придать любую форму – в нужную сторону, а именно, сопла двигателя, создаётся реактивная тяга. Она, в принципе, может быть бесконечна! В частности, в качестве рабочей массы топлива может служить межзвёздная пыль. А начальный разогрев рабочей суспензии – это несколько тысяч градусов по Цельсию – вполне можно осуществить, например, от Солнца. Далее рабочая смесь ядер разогревается сама за счёт резонанса.

Вот так, МАЯД использует безграничные, дармовые, ресурсы Космоса: пыль и разогрев от звёзд, в данном случае, Солнца.

Ну а с помощью СИЭ будет создан невероятной силы, управляемый электромагнит. Его целью будет – железное ядро Земли...

Теперь, постигая услышанное, Геня не удержался от восхитительной реплики:

– Милая, ты гений! Простота твоей идеи даже меня, тупоголового в смысле науки, задела. То есть земельку зацепим магнитом и потянем к новому светилу! Я уже начинаю в это верить.

Дружок вскочил на ноги и запрыгал, хлопая в ладоши. А Ната, оценившая мысль Эмиля, восхищённо мотала головой и сияла, как солнце в небесах.

– Уверена, Высший Совет одобрит Ваше предложение и нам грозит серьёзная работа на...

– Не на один век – уже точно, – подхватил раззадорившийся Эмиль. – Но трагедии в этом нет, поскольку мы для этого и научились жить долго.

А Геня подхватил Нату, и они закружились в танце на песке. Дружок всегда испытывал особый всплеск эмоций, когда Эмиль делился очередной невероятной по смелости замысла идеей. Ещё с тех времён, школьных, шахтёрских.

А Эмиль вытянулся на песке, заложил руки за голову и вновь погрузился в думы...

Глава 3

Очень смелая идея Эмиля получила не только поддержку, но и неожиданное развитие на собрании Высшего Совета Землян.

Этот руководящий орган включал в себя представителей Высших Советов как Земли, так и всех искусственных планет и космических поселений. Понятием “земляне” подчёркивалась связь с прародиной, хотя к тому времени большинство людей родилось уже не на Земле.

Высший Совет располагался во вновь построенной планетарной столице, городе Вселенске, расположенном у экватора в бывшей пустыне Сахара. От песков остались только великолепные пляжи на Средиземном море. А вокруг буйствовали тропики, синели озёра и русла рукотворных рек. Высились города и широко простирались менее крупные посёлки и городки с жилищами необычного, с космическим налётом, дизайна.

Созданная, как дополнение к естественной, солнечной, искусственная планетарная система, которая включала не только Атэру, имела устоявшееся название Велэра – Великая эра. Вначале этим названием как рабочим пользовались учёные и специалисты. Но оно оказалось удачным и настолько прижилось, что менять не стали.

На Совете, чтобы быть более убедительным, Эмиль продемонстрировал простой опыт: вылепленный из пластилина шар, с железным шаром поменьше внутри, притянул элементарным электромагнитом и потащил по столу.

– Прошу извинения, коллеги, за такое вступление к моему докладу. Но в нём его суть... – скрывая блеск глаз и дрожь в голосе, начал Эмиль.

И Совет, выслушав Эмиля Ивановича Колосова, с энтузиазмом воспринял его аргументированные предложения. Становилось ясно, что с реализацией нового, явно судьбоносного, проекта, названного “Космический буксир” или коротко Кобук, освоение человеком космических просторов достигнет новых высот!

В ходе обсуждения, слово попросила Ната, как соучастник будущих исследований и работ:

– Поскольку в любом новом деле возможны накладки и нестыковки, предлагаю первую буксировку начать не с Земли...

Зал притих, Эмиль даже привстал с кресла.

– Работы по проектированию и последующему строительству СИЭ займут не один век. За это время многое может поменяться в принципах и подходах. Наука и её техническое воплощение будут, естественно, развиваться. Но вопрос: начинать с Земли или другой планеты, несомненно, окажет влияние на принципиальные начальные условия...

Председатель – представительный мужчина классической внешности руководителя высокого уровня – суть предложения девушки уловил и тут же развил его:

– Действительно, и здесь просто просится идея формировать искусственные планетарные солнечные системы. Схема видится такая: сначала находим ближайшую звезду, аналог нашего Солнца, достаточно молодую, конечно. Затем в ближайшей окружении отыскиваем планету, сходную по параметрам с Землёй. И её перетаскиваем к новому солнцу! Гениально! – восхитился председатель сам себе, даже порозовел и эмоционально захолопал.

Зал поднялся и овациями поддержал руководителя.

А Эмиль резюмировал уже шёпотом, скорее, для себя:

– ... и когда процесс будет полностью отработан до совершенства – тогда и возьмёмся за Землю.

Далее обсуждение перешло в бурную дискуссию, когда идеи сыпались как метеориты в августе. Дебаты кипели в котле мнений ещё несколько дней, пока не пришли к единому решению...

Прошли ещё века...

Если смотреть со стороны, скажем, в тысячи километров, Кобук напоминал детскую пирамиду из колец, украшенных светящимися вкраплениями. Это были двигатели Маяд, а днище – сверхмощный электромагнит. Центральный стержень – ядерная электростанция. Внутри колец – жилища человека, с системами, обеспечивающими всё необходимые для полноценной жизни.

В какой-то степени, Кобук был сходен с искусственной планетой – той же Атэрой, но с гораздо меньшими размерами и совсем малым числом жителей. Непросто, конечно, жителей, а астронавтов. Впрочем, население Кобука составляло несколько тысяч. Этаким космический посёлок “городского типа”.

Буксир нёсся просторами Вселенной к планете, вернее, спутнику газового гиганта, расположенного в “рукаве” Млечного пути, в созвездии Лебеда. Планету называли Несмеяной, надеясь, что будет она, как мифическая царевна – прекрасной и щедрой.

По поводу названия разгорелся серьёзный спор: маститые учёные считали, что нужно сохранять древние традиции и названия небесным телам давать, опираясь на мифы древних греков и римлян. У славян мифов поменьше и попроще они, но в них заложено особое очарование и неизменная доброта – доказывал своё Эмиль. И убедил, поскольку этого кандидата на буксировку к ближайшей подходящей звезде Муром-с, он лично высмотрел в космический, последнего поколения, телескоп.

Несмеяна по массе и диаметру незначительно отличалась от Земли, что очень важно. При такой массе можно будет сформировать земную атмосферу. При малой массе она улетучилась бы в Космос, при большой массе гравитация бы раздавила “земных” людей.

На данный момент, низкие температуры сделали из Несмеяны окаменевшую глыбу с замёрзшими морями. Планета ещё не исследована, но наличие льда было установлено точно, что и позволило Эмилю отстоять её как первую попытку, и начальную пробу космического буксира Кобука.

Жизнь на “буксире” проходила своим чередом, не очень отличаясь от того, что могло происходить на любой искусственной планете. Люди работали, занимались повседневными делами; влюблялись, женились, растили детей. И это понятно: несмотря на околосветовую скорость Кобука, лететь предстояло не одно тысячелетие...

Пока летели, развивались люди; совершенствовался сам звездолёт-буксир. Своим, ускоренным темпом двигалась наука и её технические воплощения. Физики уточняли теории, астрономы открывали новые галактики и звёздные системы. Совершенствовали методы добычи ресурсов из Космоса. Благо, по ходу встречались и астероиды, и кометы, пылевые облака и газовые туманности...

В общем, эти годы гигантского путешествия протекали плодотворно, иногда бурно, а бывало и с затишьем, как и всегда в человеческой истории.

Естественно, что рост населения строго контролировался, по понятным причинам: сдерживали размеры и возможности космического буксира. Допускался рост всего лишь в три раза, что было выдержать легко: возможности воздействовать на психику человека через Сумод, практически, были не ограничены. Никто не испытывал неудобств, или беспокойств об отсутствии потомства. Да и реальное бессмертие снимало проблему.

Глава 4

И вот она, Несмеяна!

В местах, возле иллюминаторов, откуда можно было рассмотреть планету, теперь наблюдалась постоянная толкучка. Эмиль с Геней вглядывались в растущий шар, тускло светящийся ледниками, с внутренним трепетом: как пройдёт эксперимент? Сумеет ли теория воплотиться в великую практику? Именно, великую, поскольку будет скачком, а не просто шагом, в покорении человеком Вселенной!

Как отмечалось, Кобук являл собой огромное искусственное образование, в миллионы раз меньше Земли по массе и в тысячи – по объёму. До девяноста процентов его объёма занимали термоядерный источник энергии и суперэлектромагнит! Он располагался в днище “пирамиды” и по диаметру был соизмерим с сердцевиной Несмеяны – теоретической, конечно. Системы, связанные с человеком – всё остальное.

Благодаря тысячам магнито-ядерных двигателей эта махина в руках человека управлялась как игрушка. И тем не менее, процесс подготовки к буксировке планеты и сама буксировка требовали большого профессионализма, выдержки и холодного расчёта задействованных лиц, служб, групп людей. И, прежде всего, руководителя, коим был Эмиль...

А он смотрел на приближающуюся планету, невольно любовался россыпью звёзд вокруг неё и внутренне готовился. Естественно, не без волнения. Впрочем, оно тоже управлялось Сумод. В принципе, волнение можно было полностью отключить, но учёные установили: в сложных ситуациях доля волнения у человека должна присутствовать. Никакое искусственное воздействие не может так мобилизовать, как естественная возбудимость нервной системы – в ограниченных, разумеется, пределах.

“Как же всё-таки красива наша Вселенная!” – успел восхититься Эмиль, когда к нему заглянула Ната.

Деловые отношения, сложившиеся с ней, всё же имели свою окраску. Она выражалась в тонах личной симпатии, выраженной желанием общаться: они могли часами говорить и не уставать друг от друга. Геня как штатный ухажёр женщины, впрочем, и поклонник, и – было время – и муж, давно с этим обстоятельством смирился. Их отношения с Натой пережили все этапы: романтическая влюблённость, брачный период и полная свобода друг от друга. Нет, она жила в одном “доме” с Геней. Выполняла женскую часть домашних дел: в основном, связанных с “контролем”, поскольку готовка пищи, стирка, уборка и тому подобные обязанности домохозяйки ушли в прошлое, даже забылись. Всё, благодаря новым решениям и принципам построения жилья, в котором вся рутина выполнялась автоматикой и роботами.

Появление в смотровом боксе Наты, столько сделавшей для воплощения замыслов Эмиля, несказанно обрадовало его.

– Мы всё ближе и ближе к цели нашей! – воскликнул мужчина, оборачиваясь и пылко обнимая коллегу.

Она не отшатнулась, а ласково прижалась, обдав его ароматами чисто женскими, усилив многократно всплеск чувств. Вот так, обнявшись, они вместе восторженно рассматривали, скорее, впитывали разворачивающееся грандиозное зрелище – планету Несмеяну.

Несколько месяцев потом кружили вокруг, почти по круговой орбите, проводя исследования, прежде всего поверхности планеты, Пока существовало два варианта её “захвата”: с жёстким присоединением и с “зазором”. Первый сулил меньшие затраты энергии при транспортировке, но создавал угрозы повреждений для стыкуемой поверхности Кобука. Хотя и была

она толщиной в несколько сотен метров из специального упругого вещества, но массы и, соответственно, инерционные силы были задействованы огромные! Как они поведут себя?...

Второй вариант имел большую надёжность в плане аварийных ситуаций, но требовал повышенных энергозатрат.

На чём остановиться, решали на Большом Совете, с участием спецов с Земли.

Часть Несмеяны – а это обширные северо-восточные области – к которой нужно было “прилепиться”, определялась последующим направлением движения к звезде Муром-С. Это было безальтернативное условие, поскольку всякие манёвры создавали столько нештатных ситуаций, непредсказуемых угроз, что учёными и практиками даже не рассматривались.

И вот эта область отличалась гористостью, причём с острыми вершинами. Они-то и могли серьёзно повредить “контактную” поверхность Кубука. Тянуть же с “зазором” – иметь риски столкновений с буксируемой массой. Их, столкновения, предвидеть было сложно, поскольку они вызывались многими причинами: и воздействием внешней гравитации, возникающей от ближайших звёзд; и сбоями в ускорении при движении, и необходимостью прохождения пылевых и газовых облаков. А там возможны любые торможения. Да и столкновения с мелкими астероидами и другими космическими “скитальцами” не исключались.

А “тянуть” нужно долго – не одну сотню земных лет!

Выбрали вариант с “зазором”, хотя на него Эмиль согласился с трудом: жёсткая “сцепка” казалась надёжнее и привычнее. Однако подчинился большинству Совета.

И, вот, все подготовительные исследования и работы завершены. Подошли к самому главному – “стыковке” с планетой. Величина “зазора” была тщательно просчитана и проверена на моделях, как математических, так и реально на уменьшенных копиях. Учили, казалось, всё...

В последний день перед “стыковкой” Эмиль, после завтрака, разговаривал с Геней – дружок уже давно занимал устоявшуюся для него должность по ЧС – чрезвычайным ситуациям. Сюда он плавно перешёл из службы безопасности, которой руководил ещё на Атэре.

В обязанности ЧС входили не только ликвидация опасных ситуаций, но и их прогнозирование и профилактика, подготовка соответствующих обзоров и рекомендаций. И здесь, в связи с началом “буксировки” Несмеяны, именно службы ЧС просчитывали и определяли возможные аварийные ситуации и угрозы. Что и обсуждали дружки, вернее, уточнял некоторые моменты Эмиль, как руководитель проекта.

– Меня смущает, – говорил Эмиль, – что траектория нашего перелёта к Мурому-С будет проходить сравнительно недалеко от “чёрной дыры”, открытой недавно и названной в шутку “Маньяком” за непредсказуемость поведения. То она-он будто исчезает, то шалит, поглощая летящих мимо. Что скажешь?

Геня за неисчислимые годы после обретения бессмертия, в смысле образованности, изменился кардинально. Одних высших образований у него было столько, что он уже и не помнил их всех, разве что обратившись за информацией к Сумод. Подготовка, научная и техническая, в своей области у него была на должной высоте. Современный Геня являл собой не того разбитного шутника с шахтёрского посёлка, а умудрённого, интеллектуального мужа! Но прежний пересмешник, конечно, не умер, а прорывался в самых неожиданных местах и ситуациях. Вот и сейчас...

– Ну, негоже нам трястись перед каким-то придурком, Маньяком. А если серьёзно, чёрная дырка эта ещё под вопросом: она то есть, то нету. Мои ребятки, вместе со спецами из дальней макролокации, прощупали пространство; ещё раз скорректировали траекторию “буксировки”. Всё будет путём, друже.

– И всё-таки эти “маньяки” не внушают доверия. Может, удлинить маршрут, но исключить всякие случайности?

– Дорогуша, моя Ната и так сетует, что подходит время перезагрузки ядерным топливом нашей СИЭ. Так что энергию надобно экономить.

– Но мы же, пока дотянем Несмеяну до нового Солнца, будем её осваивать, в части и ресурсов. По ходу этих изысканий и топливо отыщем наверняка! – упёрся Эмиль.

– “Наверняка” – ещё не гарантия, – парировал дружок. – Пока соберём экспедицию, обустроимся, развернёмся, докопаемся – до Мурома полшага будет. Кстати, чё эт ты моргать стал, глядячи на Нату? На чужое заришься? – взъярился делано дружок, меняя тему разговора. Его очи лукаво заблестели. Эмиль криво улыбнулся и вяло ответил:

– Зрение слабеет – старею наверное...

– Гляди мне, – шутливо пригрозил Геня, поднялся и неспешно удалился из кабинета.

Глава 5

Кобук медленно приближался к Несмеяне...

Население “буксира” разместилось в специальных креслах, вроде самолётных, с мягкой фиксацией. Хотя резких торможений не предвиделось, но решили подстраховаться.

Процесс проходил штатно. Однако даже у Эмиля, много повидавшего в своей жизни, приближающаяся, растущая на глазах планетная глыба вызывала невольную дрожь. Он сидел у центрального пульта и сосредоточенно смотрел в иллюминатор. В голове равномерно пиликал сигнал, извещая, что всё идёт по плану. Время от времени звучали короткие сообщения руководителей различных служб.

Кобук приближался с замедлением, с остановкой в расчётной точке...

Уже просматривались ландшафты планеты. Можно было различить очертания гор, ледников. А стальные реки казались снежными узорами на стекле земных окон. Цвета преобладали коричневые и синие с гаммой оттенков. Ощущение витало, будто медленно опускаешься с небес на землю.

Наконец, картинка перестала увеличиваться, и поступил сигнал об окончании сближения. Эмиль невольно глубоко вздохнул, тряхнул головой и объявил общий перерыв со сбором в “морском” павильоне, что расположился на берегу “имитируемого” моря. Там хорошо дышалось и плодотворно думалось. Во всяком случае, это место отдыха на Кобуке Эмиль предпочитал остальным.

Передохнув, уточнив детали дальнейшей работы, команда Эмиля перешла к следующему этапу: “захвату” Несмеяны магнитным полем Кобука и началом “буксировки”. Этап очень ответственный и непростой.

Магнитное поле усиливалось постепенно. А чтобы не произошло столкновения, одновременно включались двигатели Маяды, действуя в обратном направлении к вектору силы магнита, сохраняя систему двух масс неподвижной...

Тревожное гудение в ушах и мигающее в глазах красное пятно ошарашило Эмиля! Что-то пошло не так!

Он подскочил к иллюминатору и укрылся потом – Несмеяна двигалась к Кобуку! Посыпался поток сообщений, из которого выделился голос Наты:

– Почему-то возросла тяга одного из магнитных блоков, отчего нарушилось равновесие сил магнитного поля и двигателей. Эта моя епархия, поэтому лично отправляюсь устранять сбой!

– Может, его, блок, лучше отключить! – крикнул Эмиль, понимая, что тогда произойдёт обратное – Несмеяна “оторвётся” от Кобука.

“После чего придётся потратить ещё несколько месяцев, чтобы вернуться в исходную точку”, – пролетело в мозгу. И Ната, будто услышав его, дополнила:

– А это незапланированные энергетические затраты, которых у нас лимит. Поэтому я уже в пути...

Эмиль, не отрываясь от иллюминатора, в отчаянии наклонил голову и стиснул зубы. Ощущение опасности навалилось на него нарастая и словно сковало тело. Что там случилось, не знал: автоматика выдала такой список нарушений, что разобраться могли только специалисты, такие как Ната и её подопечные.

Эмиль непрерывно получал информацию, как продвигаются работы у Наты. Команда работала оперативно и грамотно. Вот только времени у неё было в обрез.

Похоже, спешка и подвела...

Одетая в специальные костюмы, аварийная группа во главе с Натой по технологическим туннелям двигалась к неисправному блоку. Все их действия и передвижения Эмиль видел так, будто работал вместе с ними. Вот они зашли в коммутационный отсек, затем направились к распределительной подстанции...

Ната открывала люки и просматривала секцию за секцией. “Ага, вот оно! – услышал её возглас Эмиль. – Сработала пнп-релюшка и подключила лишние мощности. Сейчас мы её...”

Далее прозвучал характерный треск со вспышкой, как от электрической дуги. И Эмиль увидел, как всю группу вместе с Натой швырнуло на стены. Затем костюмы-скафандры поплыли в пространстве, явно неуправляемые!

У Эмиля пересохло во рту, а в голове застучало молоточками. Машинально глянул в иллюминатор – Несмеяна стояла на месте...

В траурном зале, на длинном столе, стояли в ряд фото ребят из аварийной группы. Первое – Ната. На её лице застыла еле уловимая улыбка, а в глазах некая тайная мысль.

Прощались группами, поскольку зал не мог всех вместить. Только Эмиль с Геней оставались во главе стола. На их лицах застыла тень горя уже подзабытого, того, оставленного в древних тысячелетиях и веках. Давно уже никто не только из родных, знакомых, но и просто жителей Кобука не уходил из жизни.

Геня с тоской осмысливал возникшую аварийную ситуацию. Ему-то, как руководителю ЧС было особенно больно, что не всё учли его подчинённые, не все варианты промоделировали. Да и он, как глава, оказался не на высоте. Работа с такими сверхмощностями, как на космическом буксире, сопряжена с неподконтрольными сбоями.

И что же произошло?...

В момент отключения оптоэлектронного пнп-реле случился мощнейший всплеск-импульс электромагнитного поля. Откуда он взялся?... Ещё предстоит выяснить. Но этот миллисекундный импульс сжёг людей, не оставив и пепла – одни невидимые и неосязаемые атомы в пространстве. Костюмы только не подвели, а живая материя практически исчезла.

После поминального ужина, который организовался сам собой, как отголосок забытых традиций, Эмиль с Геней стояли вместе у иллюминатора.

Молчали...

У Эмиля витало чувство, будто его в очередной раз обворовали, забрав нечто очень ценное и дорогое. Его чувство к Натке только начинало разгораться, искриться и уже греть. Он уже просыпался с мыслями о ней, хотя и отгонял их. Он уже мечтал подспудно о встречах, прогулках, беседах...

Безжизненная планета, тускло блестящая льдами в свете далёких звёзд, усиливала трагизм произошедшего.

– Пойдём в планетарный зал: что-то захотелось погрузиться в мир далёких галактик. Вид этих невероятных гигантов, их причудливые формы и цвета в меня всегда вселяют оптимизм, – обратился он к Гене.

Дружок среагировал не сразу: он pokrивил губы, потёр глаза и согласно кивнул головой.

Часть 2. Ожившее прошлое

Глава 1

Прошли ещё века...

“Буксировка” Несмеяны прошла, в целом, успешно. Хотя случалось в пути, растянувшимся на столетия, разное. Однажды чуть было не потеряли планету. Произошло это возле той самой, “маньячной”, чёрной дыры. Выручило непостоянство Маньяка, объяснение которому учёные пока не нашли. Когда “придурак”, как выражался Геня, стал тянуть Несмеяну к себе; когда на Кобуке уже нарастала паника – внешнее воздействие вдруг исчезло!

По прибытии к новому “солнцу”, потратили ещё несколько лет, пока “настроили” планету на расчётные планетарные параметры. Это диаметр орбиты вращения вокруг нового светила; наклон оси планеты к этой орбите; скорость вращения вокруг собственной оси. От точности такой “настройки” зависела сама возможность существования жизни, во всяком случае, в земном варианте!

Скажем, если неверно рассчитать расстояние до Солнца, то можно или “поджарить” живое от высоких температур, или его заморозить насмерть в невероятном холоде. При медленном, в сравнении с Землёй, вращении вокруг собственной оси, также установится “неземной” температурный баланс. Одна сторона планеты будет нагреваться слишком сильно, другая – чрезмерно охлаждаться. При быстром вращении – будет поступать от солнца меньше тепла, что тоже чревато для жизни.

Несколько лет ушло на “разгон” и установку Несмеяны на расчётную орбиту вращения вокруг Муром-С. Этот процесс для наблюдателя, расположенного, скажем на расстоянии в миллионы километров, чем-то напоминал “муравьиный”. Многие, наверное, видели, как кроха-муравей тащил за собой соломенный “шарик” в разы больший его. Так и сравнительно небольшой Кобук крутился в магнитной сцепке с огромной Несмеяной по орбите вокруг нового Солнца, пока не разогнал планету до нужной скорости.

Для того, чтобы “завертелась” Несмеяна, разработали специальную технологию, подкреплённую кропотливыми расчётами. В конце концов, процесс выглядел так: Кобук располагался над северо-восточной частью планеты, то есть со смещением от центра и под определённым углом к оси. Далее, постепенно усиливающимися магнитными импульсами планета плавно “толкалась” во вращательном движении.

Это было восхитительное зрелище!

Огромной массы шар сначала робко тронулся, а потом стал раскручиваться. Всё заняло немного времени по космическим меркам, с учётом ошибок, нестандартных ситуаций, уточняющих решений – около земного года.

Аналогично, воздействуя магнитными импульсами, находясь со смещением к центру планеты, её наклонили на “земной” градус. А это, при движение вокруг “солнца”, – смена времён года, несущая такое удивительное разнообразие для природы, а с ним и для человека.

И, вот, всё позади. В галактике объявилась рукотворная планетная система: Несмеяна – Муром-с. Временные параметры вращения отличались (но в приемлемых пределах) от земных. В частности, диаметр орбиты получился побольше, отчего год удлинился. И поскольку Несмеяна вращалась чуть медленнее, то и сутки удлинились на несколько минут. Однако, такие отклонения не были критичными для землян – во всяком случае, теоретически.

Далее начинался не менее интересный этап – природные изменения на Несмеяне. Их созерцали с Кобука с небывалым интересом! Особенно поражал процесс формирования атмо-

сферы: серость и безликость с блестящими льдами неумолимо заменялись на цвета “живые”: синий, голубой и уже зеленоватый. Моря и реки, их берега, приобретали земную окраску.

Однако прошло немало времени, прежде чем планета стала реально оживать, что не вызывало особого удивления. Исследования, проведенные в процессе “буксировки”, показали наличие “элементарной” жизни: от простейших организмов (на суше и подо льдом) – до “угнетённых” сложных растительных.

Не один век ушёл на формирование кислородной атмосферы, насыщенной водяными парами. Химический состав медленно, но верно, приближался к земным параметрам – разве что азота не доставало.

Ещё только планета начала “оттаивать”, было сделано поразительное открытие – обнаружались признаки, причём весомые, рукотворных строений! Небольшие поселения и даже целые города, соединённые дорогами. В основном, всё было разрушено, но наблюдались и уцелевшие экземпляры.

Не только учёные, всё население Кобука живо обсуждало поразительную новость. Если на Несмеяне существовала цивилизация, то её освоение пройдёт быстрее, чем предполагалось. Теперь исследование планеты стало интенсивнее. Оно окрашивалось и подогревалось невероятным интересом – узнать, что за живые создания тут жили? Каков характер их общественной организации? Что за экономика, культура, язык...

Авторитет Эмиля, настоявшего в своё время на выборе Несмеяны как первого объекта проекта создания искусственной планетарной системы, неизменно возрос!

Экспедиции с Кобука на Несмеяну стали регулярными. Ещё до окончания процесса “оземлевания” планеты, там действовали несколько постоянных станций. Жили здесь пока учёные и специалисты, начавшие изучать остатки “несмеяновской” цивилизации и отслеживающие уникальные природные явления. Ещё бы! Под влиянием светила-солнца, угнетённая в холоде жизнь просыпалась. Можно было только поражаться, откуда здесь взялись кроме плесени, мхов, лишая и – растения! В широтах, где стелилось теплом лето, природа напоминала весеннюю тундру.

Крайне интересно и плодотворно, в научном плане, было наблюдать, собирать и анализировать этот бесценный опыт.

Время летело стремительно!

И как-то буднично подошли к моменту, когда по планете уже можно было ходить без специальных костюмов, без баллонов с кислородом. Когда уже не просто растения, а мелкие деревья собирались в чащи, а затем и леса. Атмосфера становилась всё более приветливой ко всему живому. Уже дожди шли с грозами, и радуга искрилась и переливалась цветами. А утренние и вечерние зори украшались россыпью падающих из-за облаков лучей солнца.

Появилась и своеобразная Луна – меньшая в разы Несмеяны планета, которая находилась достаточно близко и с таким периодом вращения вокруг нового Солнца, что её отражённый свет напоминал, особенно по ночам, привычный лунный, земной.

Глава 2

Гряда гор на Востоке, чем-то напоминающая земные Уральские горы, давно привлекала внимание Эмиля. Лёгкая дымка, будто покрывалом укрывающая пологие вершины, смотрелась особенно красиво на закате. И он, после напряжённого дня, любил удалиться от посёлка в степь, сесть на тёплую мшистую землю и полюбоваться видом этих гор.

Осуществляя общее руководство, Эмиль стремился и к конкретным делам. При всеобщем интересе к археологии, к разгадке тайн прошлого Несмеяны, увлёкся геологическими изысканиями.

“Руки и ноги не доходят, а нужно бы посмотреть те гористые места. Экспедиция просто просится. Там наверняка россыпи полезных ископаемых”, – вертелись идеи.

А дела затягивали: на Несмеяне разворачивалась стройка; всё больше людей прибывало с Кобука. Царил невероятный подъём, оживление и нарастающий энтузиазм “колонистов”. Исследования остатков строений, привели к сенсации – они очень напоминали земные! И архитектура, и методы строительства, и найденная домашняя утварь, даже странная письменность – от всего веяло земным, хотя и оригинальным.

Уже ожидали прибытие экспедиции с Земли...

Путешественники-исследователи рассредоточились по местности, стараясь охватить площадь побольше. Неизменная пара – Эмиль с Геней – взбирались вверх на пологую гору, пока не очутились на площадке, примыкающей к островерхой невысокой скале. Здесь решили передохнуть. Благо было на что сесть: из скалы торчали пласты чёрной породы – своеобразные “сидушки”. Отсюда же можно было и полюбоваться открывающимся видом, который, правда, ничего занимательного не представлял. Так, безликий набор туповатых вершин со скудной зеленью внизу.

Геня первым облюбовал место и, не тушуясь, шумно уселся, комментируя процесс.

– Давненько не карабкался в гору, тем более безо всяких удобств, что касалось культурного отдыха. Могли бы и позаботиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.